

— Өфө: М.Акмұлла исемендәге Башкорт дәүләт педагогия университеты, 2022. — Б. 354-361.

3. Фазылова Ф. Башкорт әзәбиәтендә мөхәббәт лирикаһы // Башкорт филологияһы: казаныштар һәм актуаль проблемалар: Республика фәнни-гәмәли конференцияһы йыйынтығы. — Өфө: М.Акмұлла исемендәге Башкорт дәүләт педагогия университеты, 2007. — Б. 204-206.

4. Ямалетдин М. Ызан: Шиғырзар, эпик әсәрзәр. — Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 2003. — 256 бит.

© Усманова А.А., Кунафин Г.С., 2023

УДК 398.1

Фазлутдинов И.И.

К ВОПРОСУ О СОСТАВЛЕНИИ СЮЖЕТНО-МОТИВНОГО УКАЗАТЕЛЯ ТАТАРСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЙ

***Аннотация:** В данной статье автор, опираясь на обширный список специальной литературы, анализирует проблему взаимоотношений мотива и сюжета в татарских преданиях и легендах. Подчеркивается отсутствие теории вычленения мотива из сюжета преданий, а также нормативного определения названных терминов в контексте фольклористики. Работа является одним из первых шагов в деле составления полного сюжетно-мотивного указателя татарских исторических преданий. Рассматриваются их тематический состав и исторические основы. Предпринимается попытка классификации.*

***Ключевые слова:** татарский фольклор, историческое предание, легенда, сюжет, мотив, классификация, объект, субъект, исторический аспект, тематика.*

Главной особенностью предания, отличающей его от других жанров фольклорной прозы, является ярко выраженная установка на историческую действительность.

При изучении любого жанра, жанровой системы важна классификация материала. Вопрос этот далеко не простой и

неоднозначный. При монографических исследованиях в подаче фактического материала приемлем один принцип, в различных фольклорных сборниках – другой.

Еще в начале XX века академик А.Н. Веселовский дал определение понятия сюжета как комплекса различных мотивов и выявил, что один и тот же мотив может входить в различные сюжеты [3, 1-133]. Исходя из этого, В.Н. Пропп подчеркивает необходимость изучения произведений народной прозы не по сюжетам, а в первую очередь по мотивам [7, 18].

В то же время, определение сущности понятия «мотив» до сих пор остается нерешенным вопросом. Первым определение термина «мотив» в российской фольклористике дал А.Н. Веселовский. «Под мотивом я разумею простейшую повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения», – пишет он [2, 500]. Автор также отмечает относительную устойчивость этой «повествовательной единицы»: «под мотивом я разумею формулу, отвечавшую на первых порах общественности на вопросы, которые природа всюду ставила человеку, либо закреплявшую особенно яркие, казавшиеся важными или повторявшиеся впечатления действительности» [2, 494]. Однако в фольклоре мы сталкиваемся не только со стабильными, устойчивыми мотивами, но и с постоянно меняющимися. По мере изменения общества, его жизни, мотивы преданий претерпевают трансформацию, теряют мифологические черты, приспосабливаются к действительности. Поэтому их никоим образом нельзя приравнять к формуле. Это явление очень верно подмечает В.П. Путилов, придя к выводу, что «для большинства фольклористов мотив в фольклорном произведении – это относительно самостоятельный, завершённый и относительно элементарный отрезок сюжета» [8, 143]. Все вышеперечисленные определения направлены на раскрытие содержания понятия общефольклорного мотива.

Определение «мотив предания» впервые приводится в труде В.П. Кругляшовой. «Под мотивом нами понимается структурная часть сюжета, содержащая описание (устное) внешнего вида, особенности, удивительной детали, констатации признака, качества. Встречаются словесные конструкции подобного же содержания, которые не входят в состав сюжета, а зафиксированы как самостоятельно бытующие. Они рассматриваются нами как мотив, самостоятельно существующий», –

заклучает она [5, 20]. Однако и это определение нельзя назвать совершенным, так как здесь возникают значительные противоречия при выделении структурных компонентов сюжета предания, содержание термина «мотив» дается очень широко, его границы не определены.

Как отмечает И.К. Фазлутдинов, «в татарской и башкирской фольклористике изучение произведений народной прозы в структурно-морфологической плоскости находится в зачаточном состоянии» [1, 17]. В словарях, относящихся к теории литературы, термин «фольклорный мотив» не приводится [9, 140]. Несмотря на то, что ученые, изучающие сюжетные составы легенд и преданий, берут за основу анализ в них отдельных мотивов, ни в одном труде не встречается четкого определения термина «мотив» [10, 97]. Это создает терминологическую путаницу и затрудняет ведение научно-исследовательской работы.

Что касается сюжетно-мотивного состава исторических преданий татарского народа, то они основывают две группы: предания об исторических событиях и предания об исторических личностях, которые в свою очередь по рассказываемым в них событиям и действующим лицам, по общей тематике и содержанию условно можно разделить на подгруппы:

Предания, в которых запечатлены события болгарского периода (об основании городов Болгар и Билярск, о ханах, о борьбе против завоевателей). В них фигурируют такие исторические и квазиисторические личности того времени как Абыстай Туйбике. Изучение фольклора болгарского периода и выявление его особенностей связано с большими трудностями. Прежде всего это объясняется отсутствием текстов произведений болгарского фольклора, зафиксированных в период их сложения и бытования. Дошедшие до нас фольклорные материалы представляют лишь фрагменты отдельных сюжетов.

Предания, рассказывающие о событиях периода Золотой Орды. Действующими лицами в них чаще всего являются правители той эпохи: хан Абдуллах, Чингисхан, Тамерлан, Идегей, Бачман-хан.

Отдельную категорию исторических преданий формируют сюжеты о миграции и расселении коренного населения, об основании деревень, а также топонимические предания, предания о войне (Первая мировая война, революция 1917 года, гражданская война) и о событиях новейшего времени: о коллективизации и колхозной жизни, о расцвете

деятельности религиозных лидеров и их уничтожении в 1930-е гг., о периоде культа личности.

В своеобразном пласте преданий скрывается историческая память о праздниках, обрядах, об отдельных событиях в бытовой жизни народа.

Предания о восстаниях и мятежах также следует выделить в отдельную подгруппу.

Частью исторических преданий можно считать семейные предания, связанные с историческими событиями. К этому же типу относятся предания «шеджере» (родословная) об истории и генеалогии отдельных семьи, рода или племени.

Важно сказать, что указанные группы преданий различаются между собой не только по теме и времени, но и по степени историчности. Чем древнее событие, тем предание менее исторично и более тяготеет к легенде. В силу его большой удаленности во времени реальная основа сказания тускнеет. Она смешивается с вымышленными в ходе долгого устного бытования ситуациями, в результате чего первоначальный сюжет обогащается новыми мотивами, и предание становится произведением, где герои идеализируются, а их действия гиперболизируются и порой приобретают фантастический характер. Иначе говоря, древнее предание превращается в легенду.

В общем, тема использования народных преданий в качестве исторического источника очень важна для более глубокого и осмысленного понимания национальной истории. У каждого народа сохранилось множество фольклорных произведений, дошедших до нашего времени из самой глубины веков. Необходимо уметь выделять из них те события, которые происходили на самом деле и легли в основу преданий. Для этого исследователи анализируют и сопоставляют полученные сведения с комплексом других источников. Но даже если предание не исторично, из него можно получить ценные сведения о мировоззрении татарского народа, его чаяниях и бедах, его мечтах и надеждах, социальных и семейных отношениях, связи с другими народами, о взаимодействии культур.

Автор приходит к выводу о том, что проблематика, сюжеты и образы исторических преданий, их обширность и специфика вкупе с усилением внимания к национальным традициям в свете последних мировых событий требуют составления полного сюжетно-мотивного

указателя татарских исторических преданий для введения последнего в практический обиход.

Список литературы

1. Башкортстан татарлары фольклоры. Төньяк һәм төньяк-көнчыгыш районнар / төзүче, кереш мәкалә һәм аңлатмалар авторы И.К. Фазлетдинов; фәнни редакторы К.М. Миңнуллин. – Казан: ТӘҺСИ, 2021. – 296 б.
2. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / под ред. В.М. Жирмунского. – Л.: Гослитиздат, 1940. – 647 с.
3. Веселовский А.Н. Поэтика сюжетов // Собрание сочинений. – Том II. – Выпуск 1. – С.-Пб., 1913. – С. 1–133.
4. Криничная Н.А. Русская народная историческая проза: вопросы генезиса и структуры / ответ. ред. В.К. Соколова. – Л.: Наука, 1987. – 232 с.
5. Кругляшова В.П. Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора: учебное пособие для студентов филологического факультета. – Свердловск, 1974. – 166 с.
6. Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос: цикл Ворона. – М.: Наука, 1979. – 229 с.
7. Пропп В.Я. Морфология сказки. – 2-е изд. – М.: Наука, 1969. – 168 с.
8. Путилов Б.Н. Мотив как сюжетобразующий элемент // Типологические исследования по фольклору: сб. статей памяти В.Я. Проппа (1895-1970). – М.: Наука, 1975. – С. 132-147.
9. Фазлетдинов И.К. Башкортстан татарлары фольклоры: тарихы һәм бүгенгесе («Башкортстан татарлары фольклоры» сериясе китапларын төзү тәҗрибәсеннән) // Фәнни Татарстан. – 2021. – Б. 133-142.
10. Фазлетдинов И.К. Фольклорчы галим Риф Мөхәммәтжановның фәнни һәм педагогик эшчәнлеге // Фәнни Татарстан. – 2019. – Б. 94-99.

© Фазлутдинов И.И., 2023